

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА США И ИХ СОЮЗНИКОВ ПРОТИВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

***Аннотация.** В статье на основе теории гибридной войны выяснен характер конфликтов на Украине в контексте проведения специальной военной операции. Раскрыта общая цель гибридных войн США против России и стратегия для достижения данной цели. Выявлены и классифицированы формы и методы на наиболее активных фронтах гибридной войны Вашингтона против России. Автор отмечает, что происходящее на Украине — часть давно подготовленной гибридной войны, конечная цель которой заключена в сохранении гегемонии Соединенных Штатов в международной системе. Пока это не будет достигнуто, США не позволят России легко «сорваться с крючка», что является ключевым фактором препятствия прекращению огня в украинском конфликте.*

***Ключевые слова:** гибридная война, современные конфликты, специальная военная операция, Россия, США, Украина.*

HYBRID WAR OF THE UNITED STATES AND ITS ALLIES AGAINST RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION

***Abstract.** Based on the theory of hybrid warfare, the author clarifies the nature of the conflicts in Ukraine in the context of the Special Warfare operation. The study reveals the overall goal of U.S. hybrid warfare against Russia and the strategy to achieve this goal, identifies and classifies the forms and methods on the most active fronts of Washington's hybrid warfare against Russia. The author notes that what is happening in Ukraine is part of a long-prepared U.S. hybrid war against Russia, the goal of which is to maintain its hegemony in the international system. Until this is achieved, the U.S. will not allow Russia to be easily «off the hook», which is a key factor in preventing a cease-fire in this conflict. **Keywords:** hybrid warfare, modern conflicts, Special Military Operation, Russia, USA, Ukraine.*

С начала XXI века гибридная война в качестве дискуссионного феномена стала одним из главных инструментов современной межгосударственной борьбы. В широком смысле данный термин включает в себя как классические военные конфликты, так и различные невоенные противостояния;

в узком смысле гибридные войны, в отличие от традиционных вооруженных конфликтов, характеризуются комплексным использованием невоенных средств.

Судя по заявлениям официальных представителей России, в дискурсе российского правительства «гибридная война» чаще используется в узком смысле. Так, в августе 2022 года секретарь Совета безопасности Российской Федерации Н. Патрушев отметил, что Запад развязал против России гибридную войну и балансирует на грани открытого вооруженного конфликта [10], а в январе 2023 года глава МИД России С. Лавров заявил, что происходящее на Украине — это уже не гибридная, а настоящая война Запада с Россией [8]. Исходя из этих и других подобных высказываний, можно заключить, что вооруженный конфликт на Украине является гибридной войной в широком смысле. Однако с точки зрения узкого смысла этого термина характер происходящего на Украине варьируется: для прямых участников специальной военной операции она — пример классического общевойскового противостояния между Россией и Украиной; с позиции ее косвенных участников — это типичная гибридная война США и их союзников руками прокси, в роли которых выступают режим В. Зеленского и другие прямые участники конфликта.

Стратегия и формы гибридной войны США и их союзников против России

В целом стратегия гибридной войны США против России состоит из двух сочетающихся частей: стратегии сокрушения и стратегии измора. В ее основе лежат механизмы поэтапного усиления и эксплуатации критичности с целью ввергнуть страну в хаос, управляемый государством-агрессором. Одной из часто используемых моделей таких механизмов является планирование акции ненасильственного, а затем и силового характера вплоть до гражданской войны, как это происходило в Северной Африке и Центральной Азии.

Стратегия сокрушения принимает форму проведения подрывных операций внутри России. Типичным примером ее проявления выступают цветные революции.

Стратегия измора направлена на вовлечение страны-мишени в изнуряющие военные расходы путем провоцирования локальных конфликтов в стратегически важных регионах, проведения у ее границ подстрекательских военных учений и развертывания дестабилизирующих систем оружия. Как правило, она рассчитана на продолжительное время. Одной из ее важных составляющих является формирование удушающих колец гибридной войны.

Прежде всего данная стратегия осуществляется в ближнем зарубежье. Здесь НАТО, как главный инструмент антироссийских провокаций,

непрерывно наращивает военное давление на Россию, поэтапно усиливая силы и средства передового базирования в восточной части территории Североатлантического союза. В настоящее время завершается развертывание второго позиционного района стратегической ПРО США в Польше; целенаправленно осуществляется дестабилизация обстановки по периметру границ России на Украине, на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Одновременно операции развертываются и на дальних подступах со значительными экономическими и военно-политическими интересами Российской Федерации: на Балканах, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии [3, с. 5–20].

В сложившихся условиях наиболее активно осуществляется уже упомянутое военное, а также экономическое и информационно-психологическое давление, в котором задействована целая коалиция стран в составе США и их союзников. С учетом данного и некоторых не менее явных обстоятельств и признаков надо отметить, что наступательный и оборонительный подход гибридной войны, продемонстрированный США и Россией в контексте специальной военной операции (далее — СВО), уже является новейшим и практически беспрецедентным наглядным материалом для исследования стратегии и контрстратегии гибридной войны.

* * *

Военное давление США на Россию осуществляется в основном следующим образом:

Во-первых, направлением усилий на разрушение системы контроля над вооружениями с целью открытия «клапана» гонки вооружений с вовлечением в нее России. Этим особенно активно занималась администрация бывшего президента США Д. Трампа. Так, в 2019 году Вашингтон в одностороннем порядке прервал действие Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), открыв путь к развертыванию гиперзвуковых ракет в Восточной Европе с коротким подлетным временем до Москвы. В 2020 году таким же образом были нарушены условия Договора по открытому небу. Одновременно США угрожали выйти из ДВЗЯИ — Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний [2, с. 10–31].

Во-вторых, прямыми военными провокациями, включая размещение американских вооруженных сил в Европе и усиление военного присутствия НАТО в Восточной Европе, а также проведение провокационных мероприятий в виде военных учений у российских границ. Настойчиво расширяя военное присутствие в Европе, по состоянию на март 2022 года Соединенные Штаты располагают здесь 100-тысячным контингентом военнослужащих [11]. Несмотря на благостные декларации Вашингтона о защите Европы, его очевидная цель — подавление России военными средствами. С развертыванием системы ПРО в Восточной Европе и второго позиционного района стратегической ПРО отдельно в Польше вся европейская

часть России станет мишенью для американских крылатых ракет. При этом значимая часть военных провокаций Соединенных Штатов в отношении России осуществляется их союзниками и сателлитами. Здесь значительная роль принадлежит НАТО, который в последние годы постоянно увеличивает военное присутствие в своей восточной части. На саммите Североатлантического альянса в 2016 году в Варшаве союзники приняли решение о беспрецедентном по масштабам усилении присутствия НАТО на северо-востоке и юго-востоке Европы.

В 2017 году четыре многонациональные боевые группы были созданы для несения постоянного боевого дежурства в Польше, Латвии, Литве и Эстонии. С началом СВО к ним добавились еще четыре боевых группы в Болгарии, Венгрии, Румынии и Словакии с одновременным усилением существующих военных контингентов. При этом союзники договорились о том, чтобы при необходимости расширить их состав с батальона до бригады [15].

В-третьих, раздуванием войны и конфликтов чужими руками в виде прокси. Происходящее на Украине — живой пример этого излюбленного приема Пентагона. Одной из основных целей американской внешней политики является противодействие сближению Европы и России и формированию единой Евразии. На этой основе США всячески пытаются вбить клин в отношения между европейскими странами и Российской Федерацией вплоть до разжигания драматического конфликта, в котором Украина используется в роли плацдарма и контрагента [9].

Главные цели военных провокаций США против России заключаются в том, чтобы втянуть Россию в гонку вооружений и истощить ее (стратегия измора) так же, как в свое время был разорен и истощен Советский Союз; заставить Россию своим ответом «угрожать европейской безопасности» и тем самым усилить зависимость Европы от США и усилить солидарность стран НАТО; удовлетворить интересы своего военно-промышленного комплекса.

Как отметил Франклин К. Спинни, почти 30 лет проработавший аналитиком в Управлении анализа и оценки программ Министерства обороны США, «ВПК отчасти несет ответственность за сегодняшний российско-украинский конфликт и активно извлекает из него выгоду» [14]. Еще 60 лет назад президент США Д. Эйзенхауэр предупредил американцев об опасности развития военно-промышленного комплекса страны: «Мы должны остерегаться приобретения военно-промышленным комплексом чрезмерного влияния в правительственных органах» [17].

Это прозорливое предостережение не возымело эффекта. В США был создан комплексный «механизм наживы на чужих войнах» в виде огромного по масштабам и возможностям ВПК. В результате действия этого механизма масштабы доходов от зарубежных продаж оружия непрерывно увеличиваются.

По данным СИПРИ (Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI), военные расходы США в 2021 году составили 801 млрд долларов, что составляет 38 процентов от всех мировых расходов на вооружение. Размер этих расходов больше, чем военные затраты 9 стран, следующих по соответствующему рейтингу за Соединенными Штатами вместе взятых [19].

Последний Закон о бюджетных ассигнованиях на национальную оборону (NDAA) увеличивает оборонный бюджет США на 2023 год до рекордных 857,9 млрд долларов, при этом 10 млрд долларов предусмотрено на военную помощь Тайваню, 800 миллионов — Украине, еще 6 млрд пойдет на сдерживание России в Европе [13]. Видно, что для защиты глобальной гегемонии Вашингтон намерен воевать на два фронта: одна битва идет в Европе, а вторая, более новая, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где США развивают полным ходом Тихоокеанскую инициативу по сдерживанию (Pacific Deterrence Initiative), направленную на финансирование стратегического соперничества США с Китаем в Индо-Тихоокеанском регионе. При этом американцы пытаются спровоцировать Китай вопросом Тайваня, видимо, на неизбежный силовой ответ (как это случилось с Россией на Украине).

В европейском регионе NDAA предусматривает прежде всего продлевать и модифицировать Инициативу содействия безопасности Украины (Ukraine Security Assistance Initiative) с наращиванием военной поддержки в 2023 году. Вместе с тем в рамках финансирования Европейской инициативы сдерживания (The European Deterrence Initiative) повысится боеготовность американских военных сил в Европе. Пентагон не только наживается на региональных конфликтах, но и стимулирует своих союзников на увеличение военных бюджетов. Демонизировать своих соперников, нагнетая политические страхи и региональную напряженность с запуском очередной гонки вооружений, — это не только привычные методы реализации стратегии «соперничества великих держав» Вашингтона, но и актуальное требование развития его военно-промышленного комплекса [14].

Для Вашингтона санкции — привычный способ сдерживания своего соперника на экономическом фронте. После начала СВО Соединенные Штаты и их союзники постепенно, но неуклонно наращивают военную помощь Украине, чтобы как можно сильнее истощить российские вооруженные силы непосредственно на поле боя. По официальным данным самого Пентагона, общая сумма американской помощи украинцам с 2014 года по настоящее время достигла 32 млрд долларов, из которых 29,3 млрд было представлено с начала специальной военной операции [16]. Надо сказать, что по различным оценкам, ежедневные расходы России на СВО составляют около 1 млрд долларов в день [1]. Наряду с этим коллективный Запад наложил на нее беспрецедентные экономические санкции, которые

касаются как финансовой и торговой сферы, так и развития технических и технологических проектов.

В нынешней международной финансовой системе, возглавляемой США, ограничения в качестве высокоинтенсивной формы экономических санкций могут оказать большее воздействие, чем сокращение торговли. Не в последнюю очередь по данной причине первая волна западных санкций после специальной военной операции припала на финансовый сектор и включала в себя в частности:

- консервацию активов крупнейших российских банков и ограничение их клиринговых и финансовых возможностей;

- исключение российских банков из программы SWIFT с отрезанием России от международной финансовой системы;

- замораживание валютных резервов российского Центрального банка. По состоянию на 25 февраля 2022 года объем международных резервов России составлял 629,4 млрд, из которых около половины, находившихся в финансовой системе США и Европы, подвергнуто санкциям [5, с. 173];

- ограничение способности российского Центрального банка распоряжаться своими золотыми резервами;

- приостановка операций международных платежных систем MasterCard и Visa.

В сфере торговли энергоносителями, жизненно важной для России, реализуется эмбарго с одновременным прекращением поставок нефтегазового оборудования и необходимых для добычи и переработки углеводородов компонентов с целью перекрыть «главную артерию» экономики. Наиболее существенное влияние на реальный сектор экономики оказывает нарушение логистической цепочки, вызванное торговыми ограничениями и закрытием воздушного пространства и портов для России. Технологические санкции распространились даже на академическую, образовательную и другие интеллектуальные сферы. Так, некоторые всемирно известные журналы отказывают российским ученым в публикациях статей, практически закрыт доступ российскому научному сообществу в международную базу данных научного цитирования (Web of Science), некоторые страны, в том числе Германия, прервали с Россией исследовательские контакты.

Суть этих беспрецедентно экстремальных санкций заключается в попытке США насильственно «отсоединить» Россию от мирового сообщества, притом всесторонним образом — в политической, финансово-экономической, научно-технической и других сферах, в культурных взаимосвязях и международных делах с одной целью: чтобы изолировать ее от глобальной финансово-экономической системы с дальнейшим превращением страны в «остров в мировой экономике» и «изгоя среди цивилизованных государств».

* * *

После событий Евромайдана на Украине в 2014 году США и Россия перешли в открытую фазу информационного противостояния. На фоне специальной военной операции коллективный Запад, пользуясь своим абсолютным преимуществом в информационно-коммуникационном пространстве и интернет-технологиях, ведет ожесточенную войну против России в когнитивной сфере.

Прежде всего это выражается в блокировании информации посредством следующих методик: подавлением официальной информации на главных интернет-платформах, — YouTube объявил о глобальном запрете каналов «российских официальных СМИ», доступ к которым ограничился Мегэ в ЕС, а на платформе Twitter удаляются их посты об украинском конфликте; торпедированием информации основных российских каналов масштабными кибератаками.

По результатам исследования «Лаборатории Касперского», количество кибератак на российские организации в марте 2022 года было в восемь раз больше, чем за тот же период 2021 года [6]. 14 марта 2022 года The Guardian признала, что в кибервойне против России участвуют больше 300 тыс. хакеров по всему миру [12]. Некоторые из хакерских групп выдают себя за представителей гражданского общества, но явно имеют тесные организационные и идеологические связи с правительствами США и НАТО.

При этом информационные агрессоры втягивают Китай в кибервойну против России, чтобы обходными маневрами скрыть настоящие адреса кибератак и свалить вину на Пекин. Так, отчет о мониторинге, опубликованный 11 марта 2022 года Китайским национальным центром реагирования на чрезвычайные ситуации в Интернете (CNCERT), показывает, что с конца февраля китайский Интернет продолжает страдать от кибератак из-за рубежа. Адреса этих атак в основном указывают на США, а их главной целью является Россия [7].

Судя по всему, речь идет о запуске «кампании отключения» против России, прекращении обслуживания западных интернет-компаний на ее территории и ее исключении из Глобальной сети. В частности, компания Cogent (один из крупнейших магистральных провайдеров) отключила свою коммуникационную магистраль от российских провайдеров, компания Sectigo прекратила выдачу SSL-сертификатов в Россию, а компания Namecheap перестала поддерживать российские доменные имена.

Наряду с подобными мерами, наращиваются усилия по разжиганию антироссийских и русофобских настроений в открытой информационно-коммуникационной сети (ОТКС). Пользуясь антивоенными настроениями аудитории, подобного рода акторы фабрикуют и распространяют массивную дезинформацию, дискредитирующую Россию и ее руководство, и направленную, с одной стороны, на оказание давления на общественное мнение международного сообщества, а с другой, — на коррекцию восприятия

граждан и деморализацию армии России. Задача здесь заключается в том, чтобы превратить отдельные неустойчивые элементы общества в оппозиционеров, настроенных против действующей власти.

В качестве частного итога подобных деструктивных деяний можно сослаться на опрос американского исследовательского центра Pew Research Center, по которому на начало апреля 2022 года 70 процентов американских респондентов рассматривали Россию как врага, хотя в январе того же года эта цифра составляла 41 процент [18]. Кроме всего прочего, когнитивная война способствует эскалации санкционной войны, которая ведется против России и всего российского довольно большим числом правительств и многими международными организациями.

Заключение

Очевидно, что происходящее на Украине — часть давно подготовленной гибридной войны США против России, конечная цель которой заключается в сохранении своей гегемонии в международной политической системе. Для ее достижения осуществляется стратегия «захвата поодиночке», проявляющаяся в том, чтобы разделить главных конкурентов, а затем заставить их врасплох. Первой под удар этой стратегии попала Россия, рассматриваемая американской администрацией в качестве наиболее значительной и практически прямой угрозы безопасности коллективного Запада [15]. В дальнейшем будут установлены другие враги и потенциальные соперники, в числе которых находятся в том числе и такие страны, как Китай и Индия, которым пока — на данном этапе развития событий — определена роль наблюдателей. Гибридная война Вашингтона направлена на ликвидацию государственности Российской Федерации, ее разделение с последующим установлением частичного контроля над территорией и населением России. Путем демонизации образа России американцы намерены превратить ее в изгоя среди цивилизованных стран и тем самым покончить с одним из своих крупнейших конкурентов. Пока эта цель не будет достигнута, США не позволят России «сорваться с крючка». Исходя из данного обстоятельства нетрудно понять причины напряженности на Украине, где несмотря на тяжелые потери воюющих сторон, нет никаких признаков смягчения ситуации, а призывы к миру остаются без ответа.

Список литературы

1. Аганбегян А. Российский академик оценил стоимость военной операции в 1 млрд долларов в день // Капитал страны. 16.01.2023. URL: https://kapital-rus.ru/news/392921-rossiiskii_akademik_ocenil_stoimost_voennoi_operacii_v_1_mlrd_dollar/ (дата обращения: 01.02.2023).
2. Арбатов А.Г. Украинский кризис и стратегическая стабильность // Полис. Политические исследования. 2022. № 4.

3. Бартош А.А. Стратегия и контрстратегия гибридной войны // Военная мысль. 2018. № 10.
4. Владелец базы Web of Science объяснил отключение доступа российским вузам // РБК. 05.05.2022. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/05/2022/6273a5a39a79477cc4ad2ed9 (дата обращения: 07.05.2022).
5. Дубинин С.К. Финансовая система под давлением санкций: логика противостояния // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 5.
6. «Касперский» выявил рост числа DDoS-атак на компании России в 8 раз // РБК. 28.04.2022. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/04/2022/624699a89a79473501fa15f9 (дата обращения: 01.02.2023).
7. Китайский Интернет подвергается иностранным кибератакам // Cyberspace Administration of China. 11.03.2022. URL: http://www.cac.gov.cn/2022-03/11/c_1648615063553513.htm (дата обращения: 01.02.2023) (我国互联网遭受境外网络攻击 // 中国国家互联网信息办公室.11.03.2022. URL: http://www.cac.gov.cn/2022-03/11/c_1648615063553513.htm).
8. Лавров заявил, что Россия ведет с Западом уже не гибридную войну // РИА НОВОСТИ. 23.01.2023. URL: <https://ria.ru/20230123/rossiya-1846778090.html> (дата обращения: 28.01.2023).
9. Манойло А.В. Информационные диверсии в конфликте на Украине // Вестник МГОУ. 2022. № 4.
10. Патрушев заявил, что Запад балансирует между гибридной войной и открытым конфликтом с РФ // ТАСС. 19.08.2022. URL: <https://tass.ru/politika/15511991> (дата обращения: 10.01.2023).
11. США довели группировку своих войск в Европе до 100 тысяч человек // ИНТЕРФАКС. 16.03.2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/829578> (дата обращения: 25.01.2023).
12. 'It's the right thing to do': the 300,000 volunteer hackers coming together to fight Russia // The Guardian. 12.03.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/15/volunteer-hackers-fight-russia> (дата обращения: 01.02.2023).
13. FY23 NDAA Agreement Executive Summary // United States Senate Armed Services Committee on armed services. 12.2022. URL: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/fy23_ndaagreement_summary.pdf (дата обращения: 06.02.2023).
14. Interview: U.S. military complex to benefit from Russia-Ukraine conflict: ex-Pentagon analyst // Xinhua. 16.03.2022. URL: <https://english.news.cn/20220316/819b5fa5927c462abae6b9a4b5d67bff/c.html> (дата обращения: 06.01.2023).
15. NATO's military presence in the east of the Alliance // NATO. 21.12.2022. URL: nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (дата обращения: 25.01.2023).
16. Pentagon Press Secretary Brig. Gen. Pat Ryder Holds an On-Camera Press Briefing // U.S. Department of Defense. 03.02.2023. URL: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/3288141/pentagon-press-secretary-brig-gen-pat-ryder-holds-an-on-camera-press-briefing/> (дата обращения: 05.02.2023).
17. President Dwight D. Eisenhower's Farewell Address // National Archives. 1961. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/president-dwight-d-eisenhowers-farewell-address> (дата обращения: 25.01.2023).

18. Richard Wike, Janell Fetterolf, Moira Fagan et al. Report of Pew Research Center: Seven-in-Ten Americans Now See Russia as an Enemy // Pew Research Center 06.04.2022. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2022/04/06/seven-in-ten-americans-now-see-russia-as-an-enemy> (дата обращения: 06.12.2022).
19. Tian Nan, Fleurant Aude, Kuimova Alexandra et al. Trends in World Military Expenditure 2021 // Stockholm International Peace Research Institute. 24.04.2022. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-04/fs_2204_milex_2021_0.pdf (дата обращения: 06.12.2022).